

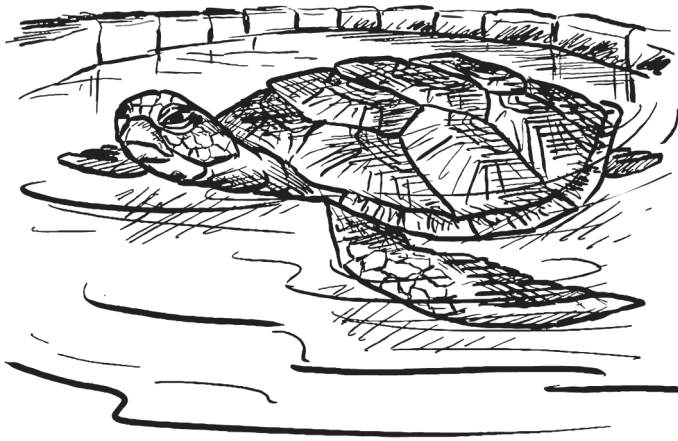
КИР БУЛЫЧЁВ

АЛИСА И АЛИСИЯ

Художник Людмила Одинцова

САПФИРОВЫЙ ВЕНЕЦ

Глава первая

НАДПИСЬ НА ЧЕРЕПАХЕ

Пашка Гераскин всегда жалеет, что не родился Наполеоном. Он уже нашёл у себя несколько наполеоновских достоинств. Он умеет заниматься сразу несколькими делами. Например, если он пишет сочинение, то обязательно при том слушает последние известия и дышит по системе йогов.

Вы думаете, он притворяется? Нет, ужас в том, как говорила мне Алиса Селезнёва, которая сидит с ним за соседним столом, что Пашка сам верит чепухе, которую придумывает про себя. А это уже опасно.

Ведь в сочинении, которое он создал, слушая последние известия и дыша по системе йогов, было больше ошибок, чем слов. Но Пашка, конечно же, объяснил свои ошибки тем, что его отвлекала Алиса, которая всё спрашивала, который час. И ещё ему мешал Джавад Рахимов с заднего стола, у которого насморк, а самое главное — в словаре, которому так верит учительница, слишком много опечаток, а уж об учебных компьютерах и говорить не приходится: сирианцы, которые готовят вторжение на Землю, запустили в них супервирус. Мы все будем писать с ошибками, и тогда сирианцы нас поработят.

— Это ещё почему? — в отчаянии воскликнула Каролина Павловна, классная руководительница 6-го класса «Б», в ужасе зажмуриваясь, чтобы не видеть Пашкиных изобретений на экране компьютера.

— Потому что они запутаются в вывесках. Они думают, что надо читать: «Добро пожаловать», а у нас всюду будет написано: «Бобрам пожаловаться».

— Всё! — сказала Каролина. — Гераскин, ты получил свою заслуженную двойку и, если у тебя больше нет оправданий, уходи из класса. Твоей талантливой головке пора отдохнуть, чтобы не треснуть от напряжения.

— Это плодотворная идея, — согласился Пашка. — Но если я уйду, то буду чувствовать себя негодяем.

Кир Булычѐв. САПФИРОВЫЙ ВЕНЕЦ

— Почему же?

— Потому что вы не узнаете о том, что я услышал в новостях.

— Что? — воскликнули хором Маша и Наташа Белые — самые любопытные девочки на свете.

— Найдена морская черепаха, которой, по крайней мере, триста лет, длиной почти полтора метра.

— Ну и что? — удивился Аркаша Сапожков. — В морских заповедниках такие черепахи не редкость. Ведь уже скоро сто лет, как их никто не убивает.

— Но на этой черепахе, — добавил Пашка, — есть надпись.

— Какая надпись? — спросила Алиса.

— Очень простая: «SOS!»

— А что это значит? — спросила Наташа Белая.

— «Спасите наши души!», — ответил Джавад Рахимов. — Это каждый моряк знает. Мало ли кто и что написал на панцире?

— Там есть и ещё какие-то слова, — сказал Пашка, — сейчас их расшифровывают в Институте фундаментальных наук.

— Ну и пускай расшифровывают, — сказала Каролина Павловна. — Это не должно тебе, Гераскин, мешать учиться русскому языку.

— Вот именно! — Пашка даже подпрыгнул. — Дело в том, что надпись на панцире морской черепахи сделана на русском языке!

И вот тогда все замолчали. Это была самая настоящая сенсация.

Глава вторая

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

— Алиса, — сказал Пашка после урока. — Я знаю, какие у тебя связи!

— Не подлизывайся, — ответила Алиса. — Говори прямо: что тебе нужно?

— На черепахе посмотреть. Я думаю, что быстрее всех расшифрую надпись на черепахе. Давно что-то я не делал выдающихся научных открытий.

— Даже не знаю, как тебе помочь, — вздохнула Алиса.

— Знаешь! — расхохотался Пашка. — По глазам догадался, что ты намылилась в Институт фундаментальных наук на черепахе посмотреть! Ты же обожаешь тайны.

Алиса не стала закипать. Оказывается, и на самом деле она уже провидеофонила в институт своей подружке Магдалине, самому младшему научному сотруднику.

Магдалина ждала их у входа.

Пашке она не удивилась. Она была с ним знакома. Если ты знаком с Алисой, значит, и Пашку знаешь. Таков мировой закон.

С Алисой Магдалина просто поздоровалась, потому что никаких каверз от неё не ждала. А Пашке сказала:

— Умоляю, ничего не трогай руками.

— Не могу обещать, — честно ответил Пашка. — Я пришёл к вам сделать открытие. Может, понадобится и трогать.

— Не бойся, Магда, — сказала Алиса. — Я за ним пригляжу.

— Ну, на твою ответственность!

Черепаха медленно плавала в мелком бассейне, который занимал половину комнаты. Над ней жужжали приборы, к ней были прикреплены датчики, а вокруг бассейна стояли учёные с умными и не очень умными лицами.

— Так, — сказал Пашка. — Попрошу пропустить меня в воду.

— Зачем? — спросила Магдалина.

— Будем читать.

— Молодой человек, — сказал профессор Малатеста Иван Трофимович. — Если вам хочется почитать, взгляните на стену.

На стене, на белом экране, была видна черепашня спина: её панцирь был похож на дыню с заострѳнными концами. Очень смутно, расплывшимися буквами, наискосок панциря было выцарапано вот что: «Спасите, мы попали в пленъ к пиратамъ, насъ замуровали в пещере».

— И всё? — спросил Пашка.

— Совершенно всё, — ответила Магдалина.

— А почему так плохо видно?

— Молодой человек, надпись была сделана, по крайней мере, двести лет назад. Черепаха тогда была ещё молодой. Она выросла с тех пор в три раза. Ещё чудо, что мы смогли угадать и восстановить надпись.

— С чего вы решили, что двести? — спросил Пашка. — Я этого не наблюдаю!

— Пашка, ты посмотри на слово «пленъ», — сказала Алиса.

— Смотрю и вижу элементарную ошибку, — сказал Пашка. — Слово «плен» пишется без твёрдого знака.

— После революции 1917 года! — произнёс профессор Малатеста.

— Я это и хотел сказать, — буркнул Пашка, для которого признать свою ошибку — катастрофа.

— А когда выцарапана надпись? — спросила Алиса.

— Дети, помолчите, — рассердился профессор. — Неужели вы не видите, что люди работают?

Черепаха медленно развернулась и поплыла к профессору, загребая толстыми чешуйчатыми лапами с когтями на концах.

Голова у неё заканчивалась большим костяным клювом, а глаза были маленькими, неподвижными, но очень внимательными.

— Она разумная? — шѳпотом спросила Алиса у Магдалины.

— Для себя самой она достаточно разумная, — сказала Магда, — а вообще-то не очень умная. Плавает, кушает и откладывает яйца в песок.